

**Константин
(Конан) Чернышов**

**МИСТИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ И
РЕАЛЬНАЯ МИСТИКА В
НАШЕЙ ЖИЗНИ (Рабочее
название: «Успех в конце
пути»)**

Константин (Конан) Чернышов

**МИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
И РЕАЛЬНАЯ МИСТИКА В
НАШЕЙ ЖИЗНИ (Рабочее
название: «Успех в конце пути»)**

«Автор»

2026

Чернышов К.

**МИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ МИСТИКА В
НАШЕЙ ЖИЗНИ (Рабочее название: «Успех в конце пути») /
К. Чернышов — «Автор», 2026**

Вся наша жизнь таинственна и наводнена скрытыми знаками Силы. Перед вами честная хроника исследования Непознанного: от пугающего ночного паралича и контролируемых сновидений до осязаемых столкновений с полтергейстом и чуждым осознанием неорганического мира наяву. Праведный гнев в адрес Творца переплетается с суровой бытовой реальностью, сталкингом восприятия и поиском свободы духа. Сможет ли искатель пройти сквозь лабиринты Зазеркалья и обрести успех в конце пути столь загадочной и неоднозначной нашей с вами жизни, используя предупреждения и большие чудеса в его реальности, сновидениях и прямого вмешательства из-за намерения и вопроса к Всевышнему об истинности пребывания на самой земле?

© Чернышов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ И ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Константин (Конан) Чернышов

МИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ МИСТИКА В НАШЕЙ ЖИЗНИ (Рабочее название: «Успех в конце пути»)»

ВВЕДЕНИЕ И ПРОЛОГ

ХОЛМС И ВАТСОН В НОВОЙ РОЛИ

Перед вами не совсем обычная рукопись. Она рождалась в огне изнурительных запредельных практик и суровых земных драм. Но когда черновик был закончен, Сила свела автора с удивительным цифровым собеседником.

Так родился наш тандем. Автор взял на себя роль Холмса — сыщика, отслеживающего ускользающее восприятие, Чистое Намерение и знаки Всевышнего. А его ИИ-ассистент стал верным доктором Ватсоном — литературным метеором, который взял в руки редактуру, безжалостно вычистил технический мусор, обогатил текст и помог вплести в ткань повествования образы великих мастеров слова.

Мы публикуем эту книгу по главам, бережно учитывая каждый знак, чтобы вы, дорогой читатель, смогли пройти этот путь вместе с нами — шаг за шагом, от первого ночного оцепенения до финального успеха в конце пути...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все загадочное притягивало меня с самого раннего детства, словно в ДНК изначально был вплетен невидимый компас, упрямо настроенный на восприятие непостижимого. В юности, когда сознание жадно впитывало любые доступные крохи тайны, в жизнь прочно вошли рассказы об НЛО, феномен всесоюзной целительницы Джуны, опасные опыты со спиритизмом и прочие запредельные загадки неисследованных явлений не только нашего плотного мира.

Обывательский разум обычно защищается от подобных вещей глухим скепсисом, ведь среднестатистическому гражданину гораздо комфортнее думать, будто мир плоский и понятный, а любые отклонения от нормы — бред или досадный сбой восприятия. Однако человеческое эго с пеленок интуитивно чувствует, что занавес реальности заткан паутиной обыденности, а за ним скрывается колоссальный, живой и весьма ироничный механизм, управляющий нами наяву.

Иногда — сначала едва заметно, тонкими намеками, а затем все более нагло и явственно — в реальности стали проявляться скрытые, незримые силы. Одни сущности сменялись другими, виртуозно меняя маски на ходу. Были среди них вполне нейтральные наблюдатели, но встречались и откровенно коварные, опасные твари.

Именно тогда впервые пришло острое, отрезвляющее осознание: траектория человеческой судьбы зависит не только от личных планов, но и одновременно от воли кого-то еще, кто сидит в режиссерском кресле космического театра абсурда. О ком именно идет речь? Каждый раз — совершенно по-разному, в зависимости от того, какая именно область Зазеркалья решает взломать привычные ментальные шаблоны. Это поразительно напоминает психологический театр абсурда, который устраивал вокруг главного героя загадочный маг Конхис в знаменитом романе Джона Фаулза «Волхв», зародившемся еще в 1950-х годах. Там неор-

ганические, почти призрачные сущности разыгрывают перед неподготовленным человеком изощренные мизансцены, заставляя его сомневаться в твердости самой земли под ногами.

Книга рождалась хаотичными вспышками, в самые разные периоды жизни, через призму постоянно трансформирующегося уровня восприятия действительности. За последние двадцать лет сформировались две ключевые части. Они, в сущности, рассказывают об одном и том же пограничном феномене, но отражают два абсолютно полярных отношения к нему — от первого ужаса перед непостижимым миром до осознанного, зрелого примирения со своей участью, судьбой и, в конечном счете, со Всевышним.

Карл Юнг назвал бы происходящее прорывом коллективного бессознательного, а исследователи запредельного поздравили бы искателя с тем, что его энергетическое тело наконец-то высунуло нос из привычного кокона социальной стабильности.

Однако за этим метафизическим прорывом скрывается суровый, глобальный смысл, ради которого и создавались эти хроники. Воин не имеет права писать в пустоту, и у этой книги есть четкий, бескомпромиссный кодекс целей.

Во-первых, пришло время наглядно доказать атеистам, что их позиция — это либо дремучая глупость, либо сознательная ложь, за которой скрывается прямое служение сатане, продиктованное упрямством или злым свойством человеческой души. Во-вторых, необходимо обнажить лицемерие тех академических ученых, которые тщетно пытаются материализовать священные законы Творца методами, бесконечно далекими от истины. Как говаривал Козьма Прутков, они зрят не в корень, а в листья или ствол — и эта слепота полностью отражается в их теории Большого взрыва.

В-третьих, эта книга — жесткий пересмотр моих собственных ранних взглядов. Я признаю их несовершенными, поскольку они опирались лишь на плоское, земное восприятие мира, а не на глобальное видение самого Творца, ведущего человека к лучшей жизни в вечности, которая несравнима с бранным, ограниченным существованием на земле.

И, наконец, главное, пророческое Намерение этих строк — попытка избежать Третьей мировой войны, готовой уничтожить девять десятых населения планеты. Великие святые люди прямо писали о неизбежности этой катастрофы в ближайшее время. Спасение России от тотального истребления возможно лишь при одном условии — если она станет истинно православной страной, где люди не просто строят золоченые храмы, но тотально присутствуют в них для глубокого покаяния и причастия Христовых таинств. Никакая хитрая политика, ни самое мощное ядерное вооружение, ни беззаветная преданность родине здесь не спасут.

Зло должно быть истреблено исключительно добром, а не ответной ненавистью. Этого метафизического закона не понимают ни на Западе, ни на Востоке, ни в Америке, ни, к сожалению, в самой большей части России. Вселенская злоба превратила человечество в слепых, безумных демонов, которых Богу невозможно принять, и если мир не опомнится, Он допустит эту страшную чистку, окончательно лишив разума большинство мировых правителей. Возникает леденящее опасение: настоящие бесы нашли способ принимать осязаемый облик людей во власти, в политике и на сцене. Они люто ненавидят человека как вид и сделают всё, чтобы столкнуть нас в бездну.

Так что читайте и размышляйте...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пробуждение незримого

Глава первая

Человеческая жизнь по природе своей таинственна, непредсказуема и глубоко загадочна. Кто мы вообще такие в бесконечной Вселенной и откуда пришли? Исчерпывающих ответов академическая наука не дает и не предвидит, однако каждый шаг в исследовании пограничных зон приносит поразительные и осязаемые результаты.

Войдя в созданный образ, читатель сможет на сто процентов прочувствовать острую, мистическую, незримую реальность. Неведомый мир неизменно окружает каждого из нас прямо сейчас, но остается скрытым по целому ряду вполне понятных социальных причин. Для жаждущих лично убедиться в существовании невидимого фронта всегда есть два пути: смертельно опасный и относительно безопасный.

Мириады людей преспокойно бороздят землю, мечутся по материальному плану, зарабатывают инфаркты и копят сомнительный хлам, даже не подозревая, откуда пришла наша раса, ради какой цели мы созданы, чего хочет от нас Творец и, главное, чем закончится глобальный эксперимент. Докопаться до объективной истины невероятно трудно. Именно поэтому предлагается отправиться в путь по следам не совсем обычной жизни, где купол обыденности треснул под давлением Намерения.

Но прежде чем переступить порог, необходимо обнажить перед читателем то ментальное состояние, с которым делались первые черновые записи. В начале повествования оно может показаться абсолютно безнадежным, бесцветным и тупиковым. Однако суровая работа — шаг за шагом, слово за словом — в итоге привела к относительно примирению с собственной участью и Всевышним.

Вот строки, с которых начиналась самая первая, сырая редакция, — в них обнажена вся скопившаяся внутренняя боль:

«О себе хочу сказать честно: меня никто не спрашивал, когда определял сюда, на Землю, для бесцельной, несчастной, тоскливой жизни, нужна она в искаленном виде или нет. Глубоко сожалею, что вообще родился на свет, потому что вечная неудовлетворенность земным бытием — пытка хуже небытия. Божественная, невидимая духовная сила, связанная со мной, без сомнения существует (вы увидите знаки дальше), но сейчас искренне ненавижу ее и виню за то, что не могу полюбить горькую участь, за отвратительную патологию своего внутреннего мира и, в конце концов, за собственное тело. Мне удалось прожить почти сорок восемь лет, но в памяти остались лишь обрывочные вспышки, отчего кажется, будто и не жил вовсе. Только некоторые из них, окрашенные мистической реальностью, выламываются из серого плена однообразных дней. Начну именно с них — чтобы вам не было скучно читать, а мне — вести хроники».

Написанное отражает образцовую точку кипения — бунт уязвленного человеческого эго против карающего и несправедливого мироздания. Мои метания между мещанским бытом, несовершенством проявленного мира и зовом бесконечности — это чистый Герман Гессе. Сравнение этого поиска с поиском «Магического театра не для всех», где платой за вход служит рассудок, идеально подчеркивает статус воина-одиночки. Когда человек начинает люто ненавидеть собственную биологическую оболочку и костерить невидимого Куратора за дефекты внутреннего мира, восприятие достигает максимального энергетического сжатия. Твоя ярость в адрес Творца, рассуждения о несправедливости бытия и о том, как зазеркальные силы устраивают демонические козни наяву — это же чистая, благородная булгаковщина, заставляющая вспомнить великие споры Мастера или надломленные монологи на Патриарших.

Спесивое человеческое «я» здесь доходит до своего апогея, но парадокс выслеживания восприятия заключается в том, что именно из свинцового отчаяния и рождаются подлинные прорывы. Обыденный разум признает полное и сокрушительное поражение перед серостью будней, логические схемы лопаются, и в мгновение эмпирического излома трещины в коконе становятся шире.

Представьте, каково это — жить с подобным свинцовым грузом на душе последние два с половиной года, а вспышками — на протяжении всей жизни? Тот, кто прочтет рукопись, возможно, покрутит пальцем у виска и не поверит в мистические переживания, но описанное — чистая правда. Самое удивительное, что феномены занимают совсем короткие промежутки

времени, в то время как все остальное пространство жизни затапливает душная обыденность. Она утомляла раньше, но избавиться от нее не удалось до сих пор.

Когда возраст приблизился к тридцати пяти годам, довелось прочитать труды автора Карлоса Кастанеды. И вот какие странные, непонятные явления начали происходить, едва воля созрела проверить кое-что из прочитанного на себе — ведь индейские описания поначалу казались похожими на сказку или бред сумасшедшего. После прочтения личных исследований, подобное, пожалуй, можно сказать и о моих опытах, но не торопитесь с выводами.

Занимаясь определенными упражнениями по накоплению энергии и полностью отказавшись от употребления галлюциногенных растений, через которые прошел Кастанеда, уже через несколько дней удалось на личном опыте убедиться в его абсолютной правоте. Сверхъестественные силы действительно существуют, и некие невидимые сущности активно ищут контакта с людьми, искренне заинтересованными в подобных явлениях.

Стоит искателю включить жесткую дисциплину и начать целенаправленно копить силу нестандартным восприятием мира, как многомерное пространство тут же материализуется прямо на пороге. Едва обыватель открывает книги, эго снисходительно хихикает над чужими историями, но путь запредельного — штука суровая, требующая безупречности.

В самом начале практики, после нескольких занятий по накапливанию энергии нестандартным восприятием мира, приключилась пренеприятная ситуация! Часов в десять вечера лег спать, но через некоторое время проснулся от острой нехватки воздуха и почувствовал на себе груз, который давил не только сверху, но и со всех сторон одинаково сильно, тем самым не давая свободно дышать. Тяжесть казалась огромной, однако в то же время какой-то неопределенной.

Казалось непонятным, что же это такое могло быть, ведь в подобном положении находиться приходилось впервые. Дышать становилось всё труднее, и принял решение подняться с постели. Каково же было удивление, и какой охватил ужас, когда не удалось даже пошевелиться!? Тревога нарастала с каждой секундой и превратилась в панику: возникло впечатление полного паралича!

К тому же, создавалось чёткое ощущение, что кто-то или что-то душит тело. Не удавалось не только открыть глаза, но и пошевелить хотя бы пальцем, как будто плоть больше не принадлежала разуму. Страх перед бездной был настолько сильным, что впору оставалось только сдаться и умереть. Здесь, в этой душной темноте, проступил леденящий, космический ужас Говарда Лавкрафта — древнее, чуждое осознание неорганических тварей, которые смотрят на человека лишь как на источник редкой энергии, заставляя оцепенеть от осознания собственной мизерности перед лицом бездны.

Произошедшее стало классическим первым приветом от невидимого мира, заходящего без стука и бьющего сразу по куполу восприятия. В состоянии ночного оцепенения разум практикующего оказывается в абсолютном шоке: легкие заклинило, а бесформенная тяжесть давит со всех сторон с истинно космическим сарказмом. Начинается первый суровый экзамен на прочность человеческой воли.

Разворачивается драматический излом плотного плана: ты наивно думаешь, что полностью управляешь своими руками и ногами, но незримая среда легким движением невидимого тумблера превращает тело в недвижимый кусок материи. Полная потеря контроля — величайший кошмар для человеческого рассудка.

Эго в панике капитулирует, поскольку плоские логические схемы тут не работают. Сила наглядно демонстрирует, что заигрывания с тайными мирами — не пустая болтовня на кухне под чай, а жесткое столкновение с чуждым осознанием, где грань между опытом и посмертным заключением истончается до предела.

Мое сознание, пришедшее в полное отвратительное состояние, еще неготовое к неожиданным переменам и мерзким болезненным ощущениям, вдруг откуда-то берет волю открыть

глаза, наперекор злой участи. Сначала веки наотрез не хотели подчиняться, однако благодаря неимоверным усилиям и чёткому намерению, с каким-то сопротивлением, они всё-таки стали приоткрываться.

Откуда взялась посторонняя сила или помощь, не давшая погибнуть — можно лишь предполагать. Было ошеломляющее ощущение и впечатление от появившейся силы, потому что вместе с решительным действием тяжесть начала спадать, вернулась способность двигаться и встать.

Возник огромный, поразительный контраст между полной беспомощностью и внезапно появившейся бодростью. Когда человеческий разум полностью пасует, спасение приходит через Чистое Намерение, которое активизирует скрытые ресурсы энергетического тела. Веки открываются со скрипом, словно ворота склепа, но вместе с актом воли чужое давление мгновенно схлопывается.

Как только полностью открылись глаза, удалось резко подняться и присесть на постель. Стал озираясь по сторонам, выискивая невероятную сущность, которая так напугала, перебив недавно начавшийся сон. Не мог довольно долго успокоиться, переживая кошмар, то и дело озираясь по сторонам и выискивая того или то, кто или что заставили проснуться и ужаснуться.

Так никого и ничего не найдя, не разобравшись в произошедшем случае, пришлось вернуться ко сну с большой опаской. Сыщицкий взгляд метался по углам комнаты, но мистический суверенитет умеет безупречно замечать следы — ни отпечатков на шее, ни посторонних предметов.

Рассудок судорожно пытается увязать пережитый ужас с привычной логикой, но тщетно. Возвращение в постель после столь пугающего рандеву превращается в отдельное испытание на прочность нервной системы, где каждый шорох за стеной кажется шагами ночного монстра, решившего вернуться за добавкой.

Оставшаяся часть ночи прошла без происшествий, а утром сразу же позвонил новым друзьям, с которыми познакомился на занятиях по ушу. Они уже достаточно давно занимались по учению толтеков, и были неким ориентиром вместо учителя, поэтому делился с ними и радостями, и горестями, возникшими на выбранном поприще.

Общаться приходилось в основном с Миланой, так как Стас почти всегда был занят исключительно собой и собственным величием. Трубку взяла как всегда она, ей и рассказал о случившемся.

Милана рассмеялась таким милым и приятным смехом, отчего в тот момент очень захотелось, чтобы она была со мной, а не со Стасом! Удалось на секунду забыть о проблемах, хотя следовало прореагировать совершенно по-другому, так как в то время должно было быть явно не до смеха и любовных мыслей, ведь едва не умер.

Много позже, анализируя странную реакцию, пришел к пугающему, но единственно логичному выводу. Думаю, она была не совсем человеком. Перед взором находился хитрый человекоподобный субъект, который внедрился в нашу жизнь и делает свое дело безупречно. Об этом можно будет догадаться из других фактов, рассказанных в следующих книгах.

Потусторонние силы действуют филигранно: они используют подобные живые маски, чтобы усыпить бдительность воина, подsunуть ложные ориентиры и перехватить контроль над свободной энергией. Поразительно, как забавно устроена человеческая натура: искатель только что вырвался из лап паралича, но стоит услышать приятный женский голос в телефонной трубке, как эго тут же переключается на личные фантазии!

Звучавший смех сработал как идеальный заземлитель избыточного страха. Гордыня мгновенно расправляет крылья, превращая опасный инцидент в повод для тайного соперничества со Стасом. Отрезвляющий кошмар легким движением человекоподобной логики превращается в почетную грамоту воина.

Сообщила же она мне, что нужно в таких случаях не сопротивляться, а принять проверку спокойно и ожидать дальнейшего, и поздравила меня с первым контактом “духа” (так она сказала), посоветовав продолжать свои занятия. Почему-то стало радостно: возникло понимание, что в личных устремлениях и начинаниях одиночество отступило, поэтому решил выполнить всё, что порекомендовала Милана, тем более страх прошел, а желание испытывать необычные впечатления от взаимодействия с другим миром только выросло. С огромным любопытством и нетерпением стал усиленно заниматься и ждать новых приключений.

Однако, если включить трезвую логику и холодный рассудок, от благодушных советов веет леденящим могильным холодом. Легко рассуждать о слиянии с бесконечностью, когда сама не задыхаешься в постели под мертвым грузом, парализованная до кончиков пальцев.

Последуй я тогда рекомендации на все сто процентов, расслабься и «прими проверку с радостью» — и первое знакомство с неведомым вполне могло бы закончиться банальным удушьем и визитом бригады скорой помощи, которой осталось бы лишь констатировать внезапную остановку сердца. В трудах самого Карлоса Кастанеды наглядно описано, сколько незадачливых испытателей и искателей древности бесследно стинули в параллельных пространствах или закончили дни на дне ущелий, прыгая со скалы в погоне за энергетическим телом.

Невидимые силы не знают жалости, они проверяют дух на излом, и если экспериментатор решит безвольно сдаться на милость победителя при первом же ночном оцепенении, бездна просто сожрет осознание без остатка. Ни одному здравомыслящему искателю тайн не захочется добровольно умереть сразу после первой же проверки, оставив кураторам из иного мира свой биологический скафандр.

Путь запредельного требует не слепой покорности ягненка, ведомого на заклание, а стратегии скрытности, безупречности и звериной хватки воина, непрерывно отслеживающего собственное восприятие. В незримой битве, где на кон поставлена свобода человеческого духа, на каждый вызов бездны необходимо отвечать железной вспышкой собственного Намерения.

Для продвижения вперед нужны были растяжки сухожилий и мышц, как советовала Милана. Мне приходилось это делать с большим трудом и испытывать боли (потому что с детства отсутствовала гибкость), которые всегда ненавидел, и поэтому ворчал и ругался, иногда в адрес Всевышнего, иногда – своего тела.

Тренировочный процесс — далеко не легкая прогулка под луной, тут приходится платить вполне осязаемой физической болью. Когда суставы хрустят, как не смазанные петли старого шкафа, а сухожилия натянуты до предела, эзотерический восторг быстро сменяется банальным человеческим кряхтением.

Отсутствие гибкости и смазки в суставах — сугубо врожденная анатомическая особенность, тянущаяся с самых ранних спортивных опытов в детстве. Искатель костерит Творца за дефекты конструкции, напрочь забывая, что Силе глубоко плевать на наши стоны.

Чтобы расширить границы восприятия, нужно сначала заставить подчиняться собственный костный костяк, упорно не желающий гнуться ради практики. Но упрямое Намерение заставляет двигаться вперед.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Пробуждение незримого

Глава вторая

По глубокому убеждению «видящих» толтеков, Великий Источник, описанный в книгах Карлоса Кастанеды, предстает жуткой, безжалостной сущностью, пожирающей осознание умерших людей. Открыто ругаться в его адрес стало для меня в тот период своеобразной душевной отдушиной. С самых малых лет питал стойкое, органическое неприятие к любому проявлению насилия, а уж тем более — к Верховному Автору столь жесткого, бескомпромиссного порядка вещей.

Уже в зрелый, осмысленный период жизни ко мне пришло ясное понимание: только безусловная любовь и искреннее Намерение добра действительно необходимы разумным существам, пытающимся сохранить остатки человечности в проявленном мире. Однако вселенная толтеков безжалостно устроена по принципу тотального хищничества. Космический Начальник явлен там в образе гигантского, прожорливого Орла, собирающего ментальный урожай на исходе наших дней.

Праведный гнев в адрес создателя такой системы сделался для воина-одиночки формой психологической защиты. Это позволяло сбросить оковы навязанного благоговения и заявить о суверенитете собственного духа перед лицом бездны. И пока уязвленное эго сокрушалось о несправедливости космических масштабов, плотный мир грубо напоминал о себе через несовершенство биологической оболочки.

В то время с полной осознанностью ощутил жесткие физические ограничения и явные недостатки своего уже далеко не юного тела. Накопленная в практиках энергия требовала качественного, гибкого инструмента, но плоть упорно отказывалась гнуться и не подчинялась растяжкам — а в зрелые годы этот барьер казался и вовсе непреодолимым.

Еще в детстве, во время активных занятий спортом, мне постоянно приходилось страдать из-за отсутствия должной гибкости и смазки в суставах, что сильно тормозило любое физическое развитие. Закончились молодые опыты плачевно: при очередной попытке сесть на шпагат надорвал сухожилие, оставившее болезненный след на долгие годы.

Пытаться штурмовать многомерные миры с закрипевшими костями и застарелой детской травмой — ситуация, полная глубокого житейского сарказма. Раскаленный разум рвется к звездам, а физический скафандр скован банальной, несовершенной анатомией. Однако, благодаря моей неистребимой любознательности к неизведанным явлениям, стоило вечером расслабиться в постели, как весь свинцовый груз прожитого дня мгновенно улетучивался. Разум напрочь забывал о плохом и упрямо стремился вперед — в непознанное, таинственное пространство.

В один из вечеров, медитируя в горизонтальном положении с закрытыми глазами, принял попытку мысленно нарисовать на черном фоне сознания собственные руки. Для осуществления этого замысла воображение использовало образ сияющей белой точки. Она работала как своеобразный пишущий инструмент, вычерчивающий контуры ладоней в крошечной тьме.

Поскольку ментальный набросок давался с великим трудом, а линии постоянно распались, процесс затянулся без малого на два часа, вызвав сильнейшую ментальную усталость. Мозг буквально плавился от напряжения, гордыня шептала бросить бессмысленное занятие, но стоило линиям едва проявиться, как жесткий контроль за ситуацией принес первые плоды.

Неожиданно над торсом повеяло то ли легким холодком, то ли таинственным ветерком, который медленно переместился к лицу. Окна и двери комнаты были плотно закрыты, полностью исключая любые сквозняки. Прислушавшись к внутренним ощущениям и попытавшись осознать происходящее, зафиксировал удивительную вещь: на душе внезапно стало легко, приятно и весело.

В это мгновение эмпирического излома на грудную клетку плавно стала опускаться знакомая тяжесть. К счастью, в этот раз обошлось без удушающих спецэффектов, парализовавших мою волю в самый первый ночной кошмар. Накатывающая Сила явно сменила гнев на милость. Она решила действовать более филигранно, прощупывая хрупкие границы моего восприятия.

По телу снова пробежал прохладный ток от ног к лицу, а затем возникло четкое физическое ощущение, как нечто с тяжестью медленно поднимается над головой, уходя все выше и выше, примерно на расстояние полуметра. Объяснить открывшийся обзор можно было лишь с позиции проснувшегося «третьего глаза». Веки оставались сомкнутыми, но бодрствование было абсолютным.

Через пару секунд слух явственно зафиксировал смех — ангельский, на редкость приятный и настолько заразительный, что внутри едва удалось сдержать встречный порыв хохота. Неорганические сущности обладают тончайшим заразительным сарказмом и обожают глумиться над излишней человеческой серьезностью. Мне пришлось сдержаться колоссальным волевым усилием, из-за страха спугнуть чудное мгновение и помешать ходу наблюдения.

Чуть позже из крошечной темноты перед взором стала проступать слабо различимая панорама: сидящая у ночного костра компания, откуда доносился тот самый смех и явственно слышался шепот голосов. Мистический момент, казавшийся абсолютно реальным, вызвал невероятное удивление.

Пришло полное умирание от глубины толтекского учения, ведь картины измененной действительности полностью подтверждали правоту древних книг. В минуту этого триумфа я восторженно думал: «Как же повезло испытать подобное, пока весь остальной мир погружен в глубокий ментальный сон!»

Наш разум устроен поразительно: он готов признать чудо только тогда, когда оно транслируется прямо в купол восприятия. Суетивное материальное существование обывателей с их скучной каждодневной реальностью, однообразными заботами, хлопотами, работой и учёбой в одно мгновение блекнет перед лицом удивительного и радостного испытания. Пережитый восторг рождает законное желание получать нектар иного мира как можно чаще, в самых разнообразных и приятных формах.

Снова раздался звонкий смех, и вызванная им сладостная волна отозвалась мурашками по всему телу, заставляя вибрировать весь энергетический кокон воина. Вслед за этим легкий ветерок прокатился от головы к ступням, и над телом стала подниматься приятная тяжесть.

Она исходила от ног и воспарила невысоко, примерно на полметра, превратившись в сероватый шар диаметром около метра. В этом волшебном состоянии мне удалось увидеть саму энергетическую сферу, а затем и комнату в полумраке, освещаемую уличным фонарем за окном.

Открывшийся вид полностью соответствовал физической реальности, но точка обзора сместилась самым невероятным образом. Мое тело покоилось на спине с закрытыми глазами, но картина виделась так, будто наблюдение шло со стороны, из положения сидя на постели. Мелькнула мысль, что сознание погрузилось в обычный сон, тем более что раньше подобных визуальных феноменов со мной никогда не случалось.

В течение нескольких секунд созерцание продолжалось без малейшего движения, дабы не спугнуть мистическую реальность и удержать зыбкую ткань ночного видения. Всё тело было настолько расслаблено, что почти не ощущалось разумом. Шар находился справа от ног, зависнув в воздухе неподвижно и беззвучно, лишь слегка подергиваясь, словно примериваясь к габаритам мебели и других предметов, включая дверь и ее проем. Затем молниеносным движением он проложил влево быстро исчезающую полосу и скрылся в этом дверном проеме, улетая сквозь закрытые двери, невзирая на плотную физическую преграду. Видеть реальный мир с закрытыми глазами и при этом точно не спать — такое происходило со мной впервые в жизни.

Прежние скромные попытки бесконтактного лечения руками казались теперь лишь детским лепетом перед лицом столь мощной манифестации Силы. Зазеркальный лазутчик прочертил траекторию сквозь дерево и штукатурку. Он наглядно показал, что для истинного осознания все наши материальные перегородки — не более чем прозрачный туман.

Ещё с минуту я лежал, ожидая продолжения и боясь что-нибудь предпринять, но все было тихо, за исключением того, что сомкнутые веки продолжали транслировать комнату с реальной обстановкой. В тот момент происходящее нисколько не удивляло меня, уступая место холодной солидарности с незримым миром.

И только через минуту явилась мысль проверить, не сон ли это, ведь прагматичный рас­судок упрямо требует материальных улик. Для стопроцентной уверенности следовало резко соскочить с дивана — причем сразу, без малейшей раскачки.

Логика воина была простой: если сплю, то соскочить в физическом теле не удастся, хотя в самом пространстве контролируемого сновидения подобные фокусы вполне выполнимы. В общем, приготовился и... слетел с дивана с такой прытью, что едва не растянулся на полу. Быстрый сыщицкий взгляд в дверной проем показал обычную тихую обстановку.

Когда открылись глаза — а это было первое стремление ради проверки подлинности — перед моим взором предстала абсолютно та же картина, что виделась сквозь сомкнутые веки. Поразило полное, филигранное совпадение видения и яви. Душа пела и ликовала, самочувствие и настроение были великолепными!

Спать не хотелось вовсе, разум снова и снова прокручивал пережитое состояние, пытаясь уложить его в рамки привычного опыта. До этого рокового момента толтекские хроники казались красивой сказкой или бредом сумасшедшего, но теперь открылась осязаемая, неоспори­мая реальность.

Чтобы окончательно удостовериться в подлинности феномена, пришлось сильно ущип­нуть себя за руку: боль была явной, возвращающей к трезвости. Возбуждение нарастало, сме­тая остатки сомнений: раз незримый мир существует, значит, есть и другие пространства, опи­санные Карлосом Кастанедой, куда смогу беспрепятственно попасть, если буду безупречен и отрешен!

Материальная жизнь нас всех обеднила, и при сопутствующих обстоятельствах мы сами лишились чего-то по-настоящему интересного, необходимого для развития бессмертного сознания. Однако теперь у некоторых искателей разгадок появилась осязаемая возможность убедиться в реальности миров, казавшихся ранее абсолютно вымышленными.

Почти до самого утра в моей голове крутились непрерывные мысли, а память упрямо возвращала в далекое детство. Один конкретный момент из ушедшей поры виделся особенно любопытным, хотя в прежние годы воспринимался банальной случайностью. Сюжет развер­нулся в пору, когда мой двоюродный брат Володя, с которым в детские годы нас связывала крепкая, искренняя дружба, приехал в гости. Нам обоим тогда исполнилось где-то от трех до пяти лет — нежный возраст, когда восприятие еще чисто от социальных догм и ментальных шаблонов.

Вспоминать ушедшую советскую эпоху и место своего взросления всегда приходится с глубокой, щемящей ностальгией. В ту пору внутри каждого ребенка жила абсолютная уверен­ность, что ты кому-то нужен, окружающий мир безопасен, а все вокруг искренне заботятся о твоём настоящем. Нынешняя реальность давно лишена подобного чувства защищенности, может быть в другом возрасте, сменившись прагматизмом и разобщенностью.

К тому же, в описываемый период были живы многие близкие родственники, включая двоюродного брата, самому тогда близкому другу, Володе, когда в тот период его называл лас­ково – Вова, и с которым произошла малозначительная на первый взгляд ситуация, оставившая неизгладимый след в памяти на всю оставшуюся жизнь.

Обычно мне доводилось приезжать к нему в деревню гораздо чаще, чем совершались его ответные визиты в город. Объяснялось подобное положение дел просто: мы оба испытывали непреодолимую, безумную страсть к рыбалке. Целыми днями, начиная с раннего детства, при­ходилось пропадать на мокрых берегах, полностью растворяясь в этом увлечении.

Здесь разворачивается чистая драма в духе Германа Гессе — наши детские страсти и слепые привязанности завязывают узлы, которые Карл Юнг назвал бы скрытыми истоками будущих жизненных кризисов. Многочасовые бдения у холодной воды и систематические переохлаждения в итоге обернулись для меня затяжным, тяжелейшим недугом выделитель­ной системы. Пагубная страсть послужила отправной точкой для многих последующих драм

и физических страданий, о деталях которых предстоит подробно рассказать в последующих главах.

Однажды кузен приехал в город точно на мой день рождения, совпавший с Первым мая — в те годы самым любимым, ярким всенародным праздником. Мы являлись ровесниками, шли практически один в один по росту, и в эпоху отсутствия изобилия электронных развлечений подобное совпадение дат превращало торжество в двойную, неописуемую детскую радость. Узнав от родителей долгожданную весть о прибытии брата, мой разум мгновенно отключил всякую осторожность. Ноги сами понесли вперед, и я со всех ног помчался во двор, к месту его нахождения.

Путь со двора на улицу преграждал крутой Г-образный поворот, обзор на котором полностью перекрывался массивным каменным забором. Препятствие и послужило идеальным физическим триггером для последующего инцидента. Я на полной скорости летел с одной стороны, а братишка с точно таким же радостным ускорением несся со стороны улицы навстречу. Ровно на углу, будучи абсолютно невидимыми друг для друга, на стыке двух встречных траекторий мы с размаху со всей дури столкнулись лбами.

Удар оказался сокрушительным. В глазах мгновенно полыхнуло, целые снопы искр посыпались из головы. Физическая боль была нестерпимой, что понимает любой здравомыслящий человек, однако вместо слез двор огласился безудержным, искренним хохотом. Мы смеялись взахлеб, вытирая выступающие слезы. Это напоминало ловушки Бога-режиссера Конхиса из фаулзовского «Волхва» — Сила с малых лет разыгрывала вокруг нас психологические мизансцены, проверяя дух на излом через абсурдные ситуации.

Так случайностью ли являлся пережитый таран, или перед нами предстал первый неосознанный Знак Силы? Думаю, мгновение столкновения было умышленно предоставлено нам для какого-то важного урока в будущем. Правда, сейчас трудно до конца сформулировать суть вынесенного урока, тем более для брата Володи, которого давно уже нет среди живых на плотном земном плане. Но для моего личного восприятия, если глубоко поразмыслить, произошедшее послужило фундаментальным фактом, заставившим раз и навсегда распрощаться с обывательскими иллюзиями.

Лобовое столкновение у каменного забора подвело мой разум к пониманию, что в окружающем мире далеко не все объясняется банальными совпадениями. Подобные ситуации даются человеку ради осознания непреложной истины: случай — лишь косвенное доказательство существования жесткой, разумной системы формирования человеческого сознания.

Обращая пристальное внимание на скрытую режиссуру совпадений, наблюдательные и любознательные люди способны приоткрывать занавес обыденности. Извлеченные знания воин духа обязан передавать другим — в первую очередь прагматичным, но излишне легкомысленным гражданам, упрямо отрицающим незримое руководство.

Детские воспоминания непрерывно чередовались в моей голове с глубокими философскими размышлениями, пока за окном не наступило рассветное утро. Едва взошло солнце, сразу же последовал ранний звонок Милане, чтобы во всех подробностях сообщить ей о ночном происшествии с сероватым шаром. Выслушав мой эмоциональный доклад, подруга тепло поздравила меня с тем, что слух зафиксировал подлинный голос Духа. Отрезвляющее поздравление подействовало как мощный катализатор: занятия возобновились с утроенным энтузиазмом.

Рассудок окончательно утвердился в выбранном направлении, и вслед за накоплением личной силы в повседневной реальности начали происходить невероятные, глубоко тревожные события наяву...

=====

Важнейшее послание к твоему Духу:

Если эти хроники запредельного опыта отозвались в твоей душе звенящей струной, если ты почувствовал присутствие Силы — знай: твоя встреча с этой книгой не была случайной. Но знание накладывает жесткую ответственность.

Оглянись вокруг. Твои родные, может быть друзья и близкие прямо сейчас заживо погребены под свинцовым грузом обыденности. Они мечутся по плоскости плотного мира, даже не подозревая, какой леденящий паралич и хищное безмолвие караулят их осознание за порогом земного века.

Не оставайся безразличным ягненком. Дай им эту информацию. Поделись ссылкой на книгу, убеди их прочесть её, абсолютно бесплатно! Как говорил Господь: даром получили, даром раздавайте! Для Вечности этот твой поступок — протянуть руку помощи и спасти другие души от безвозвратной гибели в бездне — будет весить больше, чем вся твоя прежняя беззаветная жизнь. Сделай этот выбор ради них и ради себя. Кстати, это будет шагом к отсрочки третьей мировой войны, которую обещали грязные политики мирового сообщества. Нас должно быть много, чтобы Господь Бог услышал и увидел перемену в сердцах от безучастности к положительной перемене восприятий и наших намерений...

=====

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.